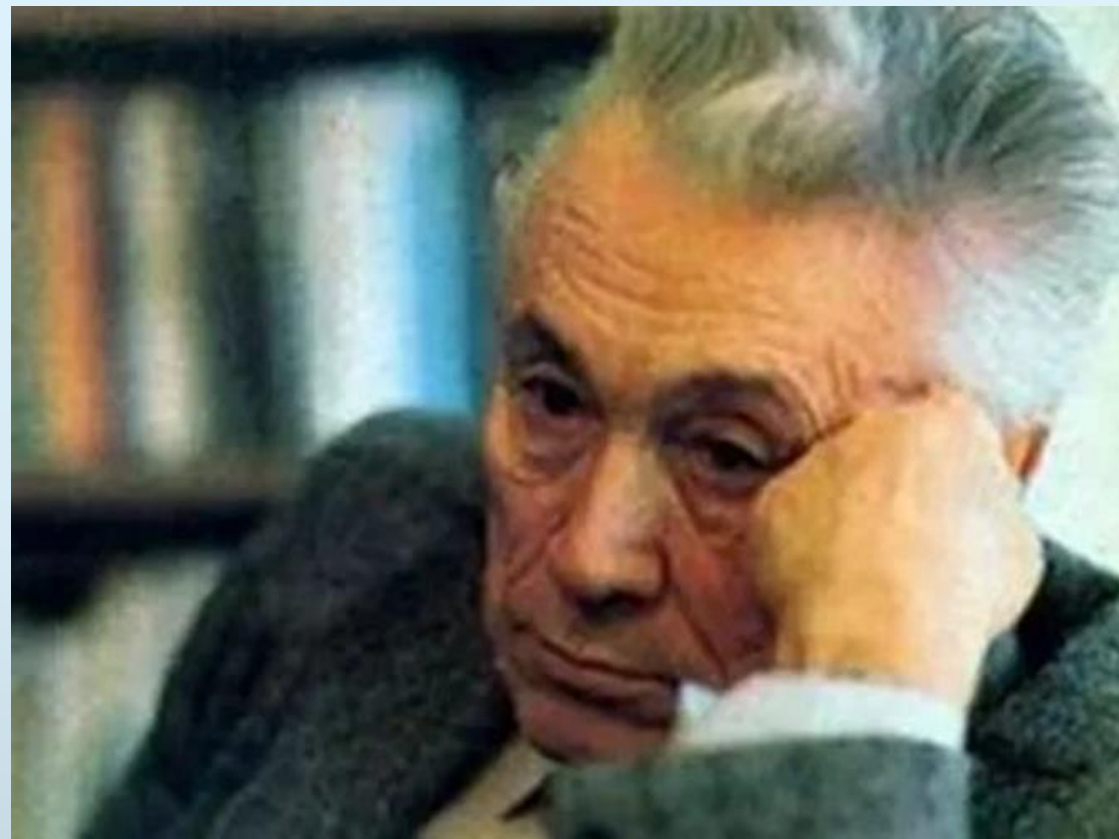

ЖИЗНЬ И СУДЬБА ПИСАТЕЛЯ ЮРИЯ НАГИБИНА

К 105-летию со дня рождения Ю. М. Нагибина

**Все материалы взяты из открытого источника
© Составитель: Дмитренко С.Н., библиотекарь НТБ*

*«Нагибин был писателем
большого сердца и горячей души.
Он раскрыл читателю мир
чистых и вечных человеческих
ценностей».*

А.А. Диарова

Юрий Нагибин – писатель, журналист, сценарист, занимающий особое место в пантеоне советских писателей. Его называли очень гибким человеком, умевшим прекрасно подстраиваться под требования цензуры. Но произведения Нагибина никак нельзя назвать однодневками, все они являются эталонами классической прозы.

О писателе Юрии Нагибине в советские времена ходили легенды. Его считали самым состоятельным литератором страны, к которому благоволили цензоры. При этом прозаику удавалось создавать прекрасные произведения, философский смысл которых всегда будет востребованным у думающего читателя.

Отец писателя Кирилл Нагибин

Знаменитый прозаик родился в Москве 3 апреля 1920 года. Это было не самое простое время в истории нашей страны. Представители новой власти устраивали гонения на «бывших», к которым принадлежал и отец Юрия, Кирилл Нагибин. Но и сам Нагибин-старший, представитель дворянского рода, не бездействовал, ему хотелось жить в прежней России. Он боролся с Советской властью, был участником Антоновского мятежа.

Отцу так и не удалось увидеть своего сына. За несколько месяцев до его рождения, Кирилла Нагибина расстреляли за связь с белогвардейцами. Но он позаботился о будущем сына – попросил своего друга Марка Левенталья помочь жене и ребенку, который еще не появился на свет.

Адвокату Левенталю можно было верить, он давно испытывал нежные чувства к Ксении Алексеевне, матери будущего прозаика. Мужчина женился на вдове своего друга.

Через семь лет и сам Левенталь попал в немилость к Советской власти, его отправили в далекую ссылку, где он, как все думали, погиб.

Отчим Марк Левенталь

Армянский пер., 9/1/1

Юрий Нагибин родился в огромном доме в Армянском переулке, на третьем, последнем этаже, в коммуналке «с длинным коленчатым коридором». Мать его, Ксения Каневская, «красавица невероятная», дабы скрыть дворянское происхождение сына, дала мальчонке отчество второго мужа, адвоката Марка Левенталья.

Мать будущего писателя оказывала большое влияние на развитие своего сына, на становление его как личности. Она умудрялась нанимать ему преподавателей — «носителей языка»: немку, англичанку, француженку... Это же признает и Юрий Нагибин, дневник которого открывает нам многие тайны о его происхождении, юности, личной жизни.

*Юрий Левенталь (Нагибин) с матерью
Ксенией Алексеевной, 1930-е годы*

Юрий мечтал стать врачом. Юноше удалось стать студентом мединститута, однако первые жизненные испытания показали ему, что он не годится для этой профессии. Когда студентов собрали в морге, чтобы на примере показать им, что происходит с человеком после кончины, Нагибин пересмотрел свои взгляды на профессию. Он оказался слишком ранимым, непригодным для выбранной специальности.

Он профессионально занимался футболом, многие даже заверяли парня, что в этом его ожидает великое будущее.

Свой путь по литературной стезе молодой человек нашел не сразу.

Нагибин решил стать сценаристом. К тому времени он уже успел наработать небольшой опыт, первый его рассказ «Двойная ошибка» был опубликован в 1940 году в журнале «Огонёк».

Молодой человек перевелся во ВГИК, но его учебе помешала война.

В 1928 году Ксения Алексеевна вновь вышла замуж. Ее избранником стал прозаик Яков Рыкачев, творчество которого ныне забыто. В 1937 году третий муж Ксении Алексеевны попал под каток репрессий, он оказался в тюрьме за год до того, как его пасынку вручили аттестат зрелости.

Яков Рыкачев многое сделал для своего пасынка: он обратил внимание на увлеченность Юрия литературой, поощрял его первые писательские опыты.

В 1940 году Яков Рыкачев предложил рассказ 20-летнего пасынка в один из толстых журналов. Рассказ был опубликован. Яков Семенович отнес экземпляры своим друзьям Юрию Олеше и Валентину Катаеву, которые написали о молодом авторе теплые отзывы.

В том же году на основании двух опубликованных рассказов Нагибина приняли в Союз писателей - достижение поразительное по тем временам.

И вдруг выясняется, что Марк Яковлевич Левенталь жив. Ксения Алексеевна этого афишировать не хотела.

Юра тайно ездил в Воркуту, где отец отбывал ссылку. Об этом он потом напишет одну из своих пронзительных повестей «Встань и иди».

Когда началась война, студентов и преподавателей ВГИКа эвакуировали в Алма-Ату.

Нагибин не поехал с ними, остался в Москве и записался добровольцем в армию.

Осенью 1941 года Юрий Нагибин оказался в действующей армии.

В январе 1942 г., прекрасно владеющий немецким языком, лейтенант Нагибин поступил в распоряжение 7-го отдела (контрпропаганда) Политуправления Волховского фронта и стал военным корреспондентом газеты «Soldaten-Front-Zeitung» («Фронтовая солдатская газета»). Она издавалась на немецком языке и вместе с листовками забрасывалась в расположение противника «кукурузниками» и летевшими на бомбежку бомбардировщиками. Кроме того, Нагибин был «радиосолдатом» – вел передачи на вражеские окопы. Об этом Нагибин позднее расскажет в повести «Павлик» (1959). Его дважды заваливало землей от взрывов, а после второй контузии возникла болезнь – он натурально боялся закрытых пространств: подвалов, гротов, даже купе в вагонах. На Волховском и Воронежском фронтах ему пришлось не только выполнять свои прямые обязанности военкора, но и воевать с оружием в руках, выходить из окружения.

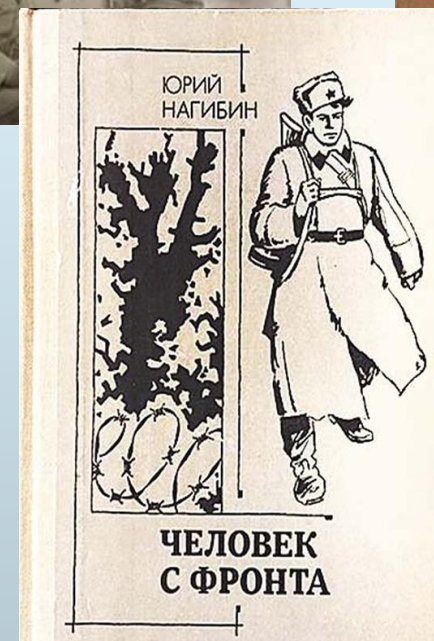
Как военный корреспондент он участвовал в битве за Сталинград, освобождении Минска, Вильнюса и Каунаса.
Получил Орден Отечественной войны II степени.

В 1942 году Нагибин был тяжело ранен и его освободили от службы по состоянию здоровья. Тогда он вернулся в Москву и устроился журналистом в газету «Труд», где публиковал свои рассказы о войне. Часть из них вошла в сборник «Человек с фронта». Книгу напечатали в 1943 году.

Писатель, как и многие его коллеги, не любил вспоминать войну. Она навсегда оставила глубокий след в его душе.

Две контузии тоже не прошли даром, в минуты сильного волнения у писателя непроизвольно двигалась рука.

Детей у Нагибина не было. Как утверждала вдова писателя, он относился к продолжению рода очень серьезно, плач младенца мог довести его до припадка. После событий в Чехословакии, произошедших в конце 60-х, Юрий Маркович сказал жене:
«В этой стране детей заводить нельзя».

Еще до войны, в 1940-ом году, Юрий Нагибин впервые женился. Его избранницей стала Мария Асмус, дочь известного советского философа, профессора Литературного института Валентина Асмуса. Брак получился коротким. Вот как об этом периоде своей жизни написал сам Нагибин:

« Любил Машу Асмус, она стала моей первой женой. Чтобы не потерять её, второпях расписался с ней и ушёл на фронт. Не помогло. Когда вернулся с фронта, Маша была уже с другим. Маша была дочерью известного философа, писателя. Через неё я познакомился с Нейгаузом, Рихтером...»

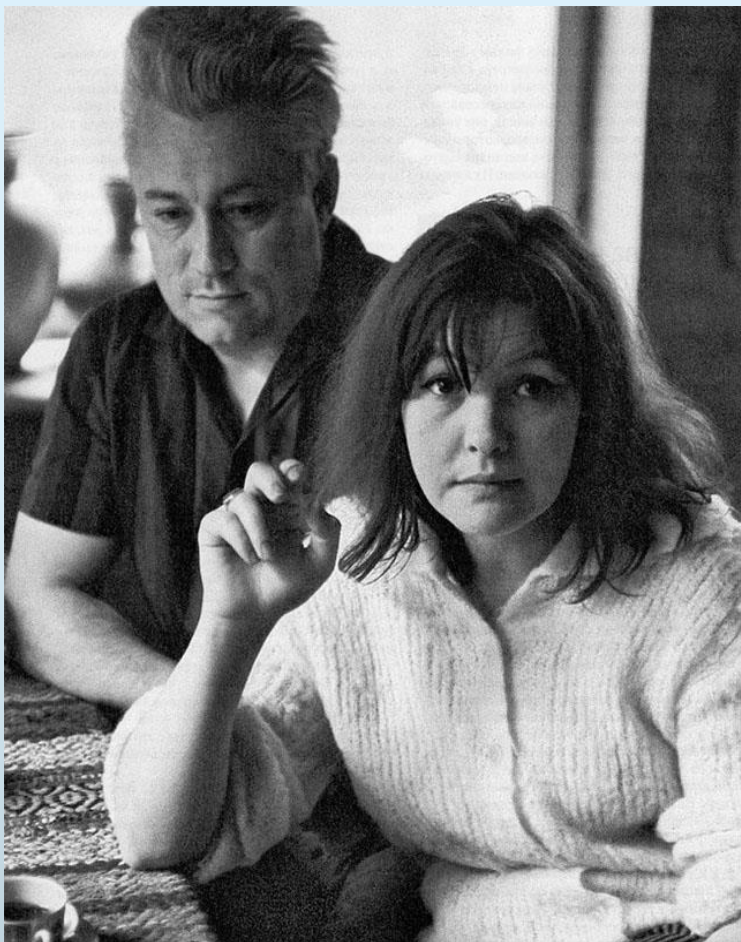
Во второй раз Юрий Маркович связал себя узами брака с дочерью директора ЗИЛа, члена ЦК, министра, крупнейшей фигуры военной Москвы Валентиной Лихачевой.

Беззаботно, почти танцуя, он сразу ворвался «в круг советских бонз» - от маршалов до министров! - в «жизнь разгульную, залитую вином».

«Жил я размашисто!» - усмехнется он потом.

А от «номенклатуры» не оставит живого места - опишет и «жадный расхват» ношеного американского тряпья, дикую грубость пиров, шуток тестя и его сановных гостей, «бренчавших орденами, как коровье стадо колокольчиками».

Потом была юная гимнастка Ада Паратова, с которой и после разрыва он не переставал по-дружески общаться. Четвертой женой стала Елена Черноусова, которой впоследствии Алла (шестая жена писателя) много помогала, как и ее сыну от первого брака Саше, - она не испытывала ревности к бывшим женам Юрия, считая их его неотъемлемой частью.

В пятый раз писатель женился на Белле Ахмадулиной. Но Белла Ахмадулина и Юрий Нагибин были совсем разными.

Белла — импульсивная, безалаберная. Нагибин — невероятно дисциплинированный и педант во всем. Он просыпался ровно в семь, делал зарядку, в восемь спускался в столовую. К этому времени на столе должны были стоять тарелка овсянки на воде, три штучки кураги, два расколотых грецких ореха и чашка кофе. Если этого не было, он приходил в бешенство. Если задерживался обед, просто свирепел. Не выносил, когда опаздывали, когда нарушали слово.

Белле Ахмадулиной было трудно жить на этом «особом режиме». К тому же друзья всегда были для нее важнее, чем возлюбленные.

С Ахмадулиной Юрий Маркович прожил восемь лет. Белла не хотела расставаться с писателем, который, в отличие от большинства коллег, много зарабатывал, пользовался уважением чиновников. Но Юрий Маркович настоял на разводе: поэтесса чрезмерно любила застолья и нестандартные эксперименты.

Повезло Юрию Марковичу только в последнем браке. С переводчицей Аллой Григорьевной писатель прожил четверть века, хотя они имели мало общего. Алла родилась в Ленинграде в тот год, когда ее будущий муж оканчивал школу. Она не любила вспоминать детство. Он же отразил события ранних лет в трогательно-ностальгической манере в сборнике «Чистые пруды».

Алла Нагибина

С популярным писателем Алла познакомилась в 1966 году. Произведениями Нагибина тогда уже зачитывалась вся страна. Незадолго до первой встречи на экраны вышел фильм «Председатель», снятый по его сценарию. Сначала писатель ездил из Москвы в Ленинград. Однако поездки быстро его утомили. Он сделал Алле предложение, как только оформил развод с Ахмадулиной.

Писатель всегда выглядел элегантно.
Нагибин покорял женщин аристократическими манерами, которые перенял от матери-дворянки.

Виктория Токарева о нем сказала так:

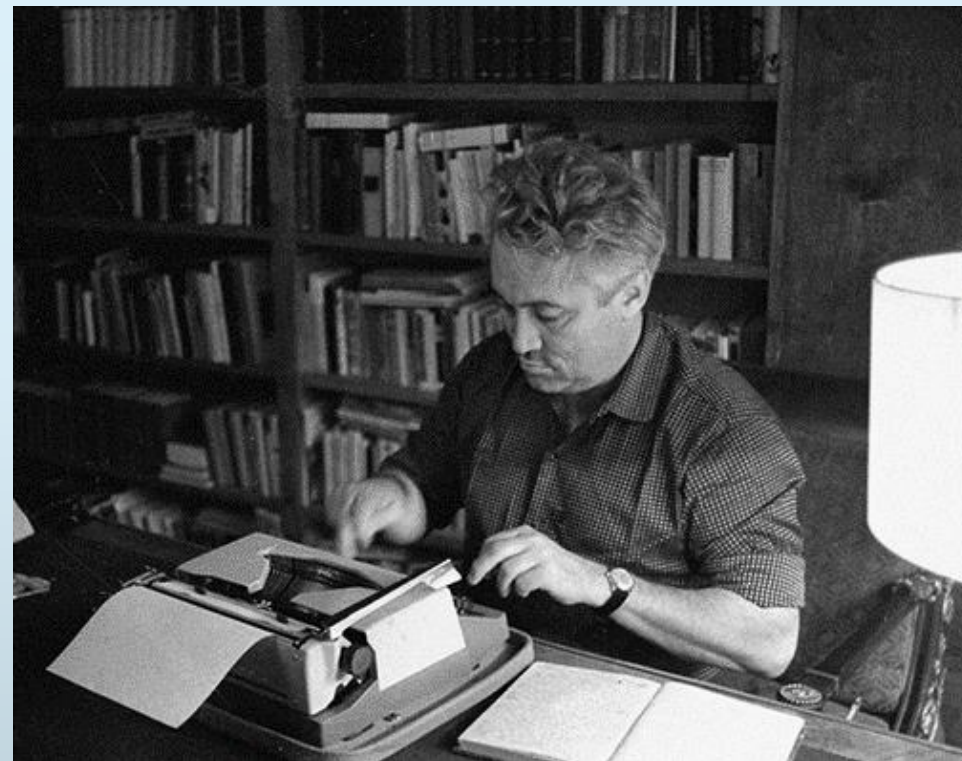
«Он был красавцем и этим отличался от всего писательского поголовья».

Но Юрий Маркович выгодно смотрелся на фоне коллег не только благодаря костюмам, которые приобретал во время зарубежных поездок. Писатель прослыл рафинированным интеллектуалом: читал произведения Иоганна Вольфганга фон Гёте в подлиннике и цитировал Марселя Пруста в оригинале.

Свою литературную работу Нагибин делил на поденщину — ее он называл «халтурой»: репортажи, очерки, документальные фильмы. И собственно творчество: рассказы, повести, романы.

Долгие годы выдающийся писатель и журналист жил, приспособившись под режим и окружающих его людей. Он публиковал то, что хотели опубликовать власти, он издавал то, что разрешала издавать строгая цензура, он писал то, о чем не думал и чего не хотел. Патриотические восхваления и воспевания вождя народа, как в художественных произведениях, так и в публицистике, нелегко давались писателю. Юрий Нагибин никогда не чувствовал полной удовлетворенности, он много размышлял о жизни и не мог выразить этих мыслей в своих произведениях.

За свой писательский успех и финансовое благополучие Нагибин платил высокую цену. Он очень переживал, что вынужден писать откровенную халтуру.

В начале 1950-х годов к Нагибину пришла авторская известность. Читатели заметили такие рассказы, как «Трубка» (1952 год), «Комаров» и «Зимний дуб» (оба написаны в 1953 году), «Четунов» (1954 год), «Ночной гость» (1955 год). А «Свет в окне» и «Хазарский орнамент», опубликованные в 1956 году в «Литературной Москве», вызвали в партийной печати гнев (вместе с «Рычагами» А. Яшина). Но уже буквально через год в «Библиотечке «Огонька» были напечатаны рассказы, сделанные по законам соцреализма, писателя «реабилитировали».

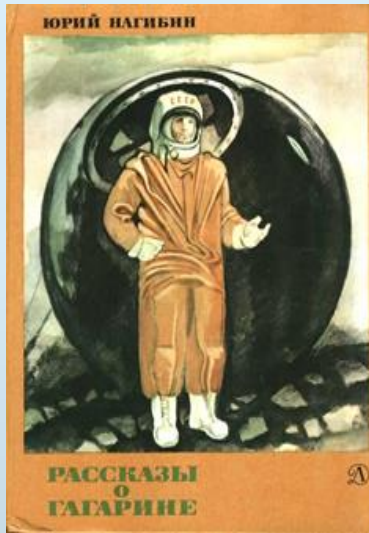
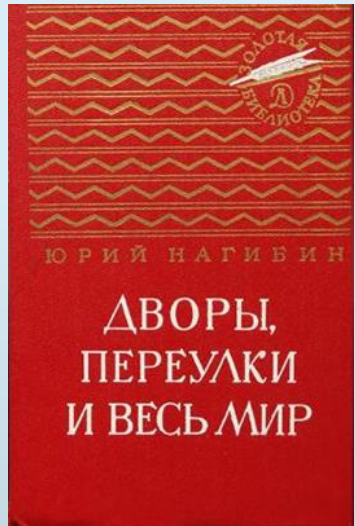
Юрий Кувалдин отмечал, что Нагибину приходилось постоянно балансировать на грани правдоверности и диссидентства.

В записках о себе Ю.М. Нагибин сказал:

«Я почти никогда не писал специально для детей, и вместе с тем ряд моих книг был издан «Детгизом» ...

Выходит, что некоторые мои произведения представляют интерес для детей школьного возраста».

Книги Юрия Нагибина для детей проникнуты не только чувством ностальгии по ушедшему детству, прекрасному и неповторимому, но и отражают судьбы его сверстников и радость постижения жизни.

В своем «Дневнике», изданном лишь в 1994 году, Нагибин откровенно изобличал фальшь и самообман общественного строя того времени, людей, с которыми он сталкивался как на родине, так и за границей, даже самого себя. Писатель объяснял, почему притворялся: он мог зарабатывать только литературством, поэтому приходилось писать то, за что платили, на заказ.

В 1966 г. Юрий Маркович подписал открытое письмо 62 литераторов Москвы в защиту писателей Андрея Синявского и Юлия Даниэля, осужденных за публикацию своих произведений за рубежом по ст. 70 Уголовного кодекса РСФСР ("Антисоветская агитация и пропаганда"). Это вызвало недовольство властей и руководства Союза писателей СССР.

Нагибину отказали в поездке на XIX летние Олимпийские игры (Мехико, 12–27 октября 1968 года) из-за обвинения в «моральной неустойчивости».

5 октября 1993 г. Юрий Нагибин подписал т. н. письмо 42-х, с требованием к властям запретить все оппозиционные президенту РФ Борису Ельцину политические объединения и СМИ, распустить Съезд народных депутатов, Верховный совет РФ и Конституционный суд.

Письмо требовало пресекать самыми строгими мерами любые попытки возрождения советской власти (оно было написано в самый разгар "путча 1993 года").

Этот документ появился уже после того, как полторы сотни человек (только по официальным данным) были убиты 3-4 октября 1993 года во время разгона Верховного Совета России. В тот момент, когда на улицах Москвы милиция чинила бессудные расправы с «красно-коричневыми» и вообще со всеми, кто попадался им под руку.

ПИСАТЕЛИ ТРЕБУЮТ ОТ ПРАВИТЕЛЬСТВА РЕШИТЕЛЬНЫХ ДЕЙСТВИЙ

«Известия» получили текст обращения к согражданам большой группы известных литераторов. В нем говорится:

Нет ни желания, ни необходимости подробно комментировать то, что случилось в Москве 3 октября. Произошло то, что не могло не произойти из-за наших с вами беспечности и глупости, — фашисты взяли за оружие, пытались захватить власть. Слава Богу, армия и правоохранительные органы оказались с народом, не раскололись, не позволили перерасти кровавой авантюре в гибельную гражданскую войну, ну а если бы вдруг?.. Нам некого было бы винить, кроме самих себя. Мы «жалостливо» умоляли после августовского путча не «мстить», не «наказывать», не «запрещать», не «закрывать», не «заниматься поисками ведьм». Нам очень хотелось быть добрыми, великодушными, терпимыми. Добрыми... К кому? К убийцам? Терпимыми... К чему? К фашизму?

И «ведьмы», а вернее — красно-коричневые оборотни, наглые от безнаказанности, оклеивали на глазах милиции стены своими ядовитыми листками, грязно оскорбляя народ, государство, его законных руководителей, сладострастно объясняя, как именно они будут всех нас вешать... Что тут говорить? Хватит говорить... Пора научиться действовать. Эти тупые негодяи уважают только силу. Так не пора ли ее продемонстрировать нашей юной, но уже, как мы вновь с радостным удивлением убедились, достаточно окрепшей демократии?

Мы не призываем ни к мести, ни к жестокости, хотя скорбь о новых невинных жертвах и гнев к хладнокровным их палачам переполняет наши (как, навер-

ное, и ваши) сердца. Но... хватит! Мы не можем позволить, чтобы судьба народа, судьба демократии и дальше зависела от воли кучки идеологических пройдох и политических авантюристов.

Мы должны на этот раз жестко потребовать от правительства и президента то, что они должны были (вместе с нами) сделать давно, но не сделали:

1. Все виды коммунистических и националистических партий, фронтов и объединений должны быть распущены и запрещены указом президента.

2. Все незаконные военизированные, а тем более вооруженные объединения и группы должны быть выявлены и разогнаны (с привлечением к уголовной ответственности, когда к этому обязывает закон).

3. Законодательство, предусматривающее жесткие санкции за пропаганду фашизма, шовинизма, расовой ненависти, за призывы к насилию и жестокости, должно наконец заработать. Прокуроры, следователи и судьи, покровительствующие такого рода общественно опасным преступлениям, должны незамедлительно отстраняться от работы.

Алесь АДАМОВИЧ, Анатолий АНАНЬЕВ, Артем АНФИНОГЕНОВ, Белла АХМАДУЛИНА, Григорий БАКЛАЯНОВ, Зорни БАЛАЯН, Татьяна БЕК, Александр БОРЩАГОВСКИЙ, Василь БЫКОВ, Борис ВАСИЛЬЕВ, Александр ГЕЛЬМАН, Даниил ГРАНИН, Юрий ДАВЫДОВ, Даниил ДАНИН, Андрей ДЕМЕНТЬЕВ, Михаил ДУДИН, Александр ИВАНОВ, Эдмунд ИОДКОВСКИЙ, Римма КАЗАКОВА, Сергей КАЛЕДИН, Юрий КАРЯКИН, Яков КОСТЮКОВСКИЙ, Татьяна КУЗОВЛЕВА, Александр КУШНЕР, Юрий ЛЕВИТАНСКИЙ, академик Д. С. ЛИХАЧЕВ, Юрий НАГИБИН, Андрей НУЯКИН, Булат ОКУДЖАВА, Валентин ОСКОЦКИЙ, Григорий ПОЖЕНЯН, Анатолий ПРИСТАВКИН, Лев РАЗГОН, Александр РЕКЕМЧУК, Роберт РОЖДЕСТВЕНСКИЙ, Владимир САВЕЛЬЕВ, Василий СЕЛЮНИН, Юрий ЧЕРНИЧЕНКО, Андрей ЧЕРНОВ, Мариэтта ЧУДАНОВА, Михаил ЧУЛАНКО, Виктор АСТАФЬЕВ.

4. Органы печати, изо дня в день возбуждавшие ненависть, призывавшие к насилию и являющиеся, на наш взгляд, одним из главных организаторов и виновников прошедшей трагедии (и потенциальными виновниками множества будущих), такие, как «День», «Правда», «Советская Россия», «Литературная Россия» (а также телепрограмма «600 секунд»), и ряд других должны быть впредь до судебного разбирательства закрыты.

5. Деятельность органов советской власти, отказавшихся подчиняться законной власти России, должна быть приостановлена.

6. Мы все сообща должны не допустить, чтобы суд над организаторами и участниками кровавой драмы в Москве не стал похожим на тот позорный фарс, который именуют «судом над ГКЧП».

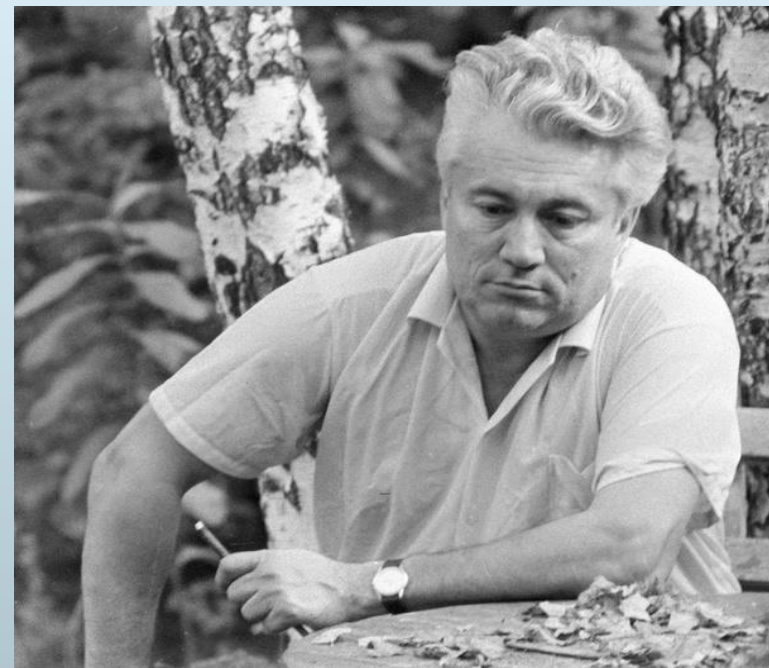
7. Признать нелегитимными не только съезд народных депутатов, Верховный Совет, но и все образованные ими органы (в том числе и Конституционный суд).

История еще раз предоставила нам шанс сделать широкий шаг к демократии и цивилизованности. Не упустим же такой шанс еще раз, как это было уже не однажды!

Чиновники разных мастей ненавидели Нагибина. Прорабатывали его на партсобраниях, заказывали разносы в газетах. Истовые ленинцы, прошедшие сталинскую мясорубку, комиссарствующие пролетарии из трущоб гневно стучались в инстанции. Их письмам о каком-то «ненашем» Нагибине «давали ход». Было такое выражение — дать ход письму. Даже анонимке.

И чиновники, и комиссары, уже не просто в пыльных, как пел Окуджава, а в побитых молью шлемах, подспудно чувствовали в Юрии Марковиче классового врага. Оборотня-антисоветчика. Еще и еврея. Кстати, по воспоминаниям, Нагибин больше походил на татарина: разрез глаз, скулы.... Сам же и заметил: «Крепко сидит татарщина в русской душе».

В связи со своими общественными назначениями, творческой деятельностью и личными желаниями, знаменитый писатель много путешествовал.

С 1955 года он побывал в таких странах как Турция, Греция, Египет (1962), Италия, Австрия, Люксембург (1965), Япония, Гонконг (1966), США, Нигерия (1969), Венгрия, Франция (1971), Сингапур, Болгария, Австралия (1974), Югославия, Индия (1977) и другие.

Некоторые государства посещал не один раз, бывал в зарубежных поездках вплоть до 1985 г.

Во времена «перестройки» Нагибин начал читать лекции в американских университетах. Эта преподавательская работа была известной лазейкой на Запад для советской интеллигенции.

В 1987 году Нагибин с женой перебрался в Италию, где жил, время от времени приезжая в Россию. Остаться за границей он не мог и не хотел, потому что не мыслил себя вне Родины.

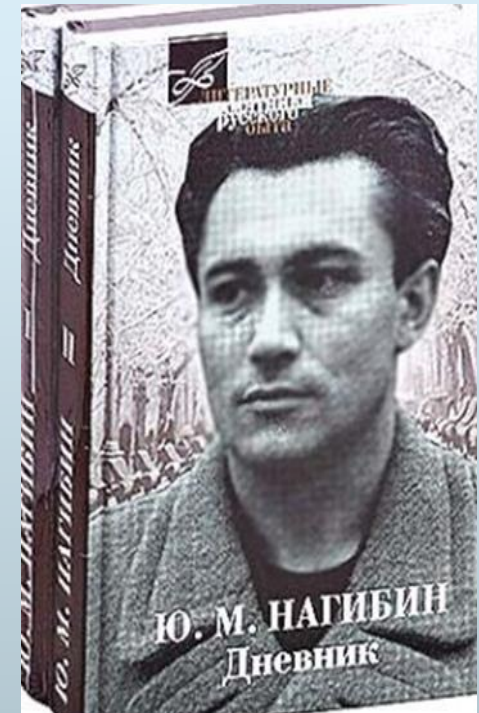
В 1989 году Юрий Нагибин получил венецианскую премию «Золотой лев» за повесть «Встань и иди». Произведение основано на впечатлениях от поездки на Русский Север, в том числе на Соловецкие острова.

Спустя 17 лет после выхода фильма «Председателя» писатель снова перенес инфаркт. Тогда он предсказывал причину смерти, которая настигнет его в 1994 году. Говорил, что однажды сердце его разорвется и случится это во сне. Так и произошло.

Последние годы Нагибин провел за границей, но умер в родном городе.

Вычитал рукопись «Дневника», заснул и больше не проснулся.

На его похоронах не было ни одного писателя, одни киношники. На Новодевичьем жена Алла поставила памятник «по собственному эскизу».

На доме в Армянском переулке
в 2018 году повесили мемориальную доску
Ю. Нагибину.

Юрий Нагибин не только знаменитый писатель, но и выдающийся сценарист. Он создал множество сценариев для фильмов, которые стали шедеврами советского и российского кинематографа.

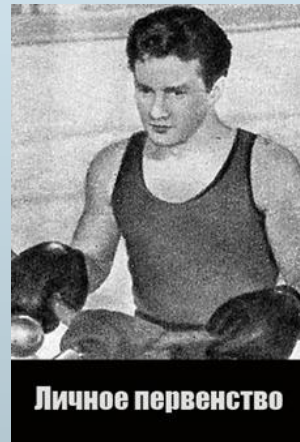
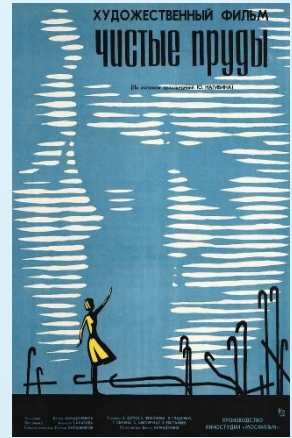
Наверное, самым популярным из них является фильм «Председатель», рассказывающий о нелегкой судьбе руководителя колхоза. В основу сценария легло собственное произведение Нагибина «Трудная победа». Фильм имел огромный успех не только в Советском Союзе, но и за рубежом. Однако, для тех времен фильм о колхозном быте оказался чересчур смелым. Киноленту долго не пропускали, «Председателя» власти запретили на целый год, из-за чего у автора сценария случился первый инфаркт.

Но все же премьера состоялась. Афиши с фото Михаила Ульянова были повсюду. Актер получил известность благодаря Нагибину, который выбрал его на главную роль. Потом, вдруг дали Ленинскую премию... Ульянову - не ему.

Всего Юрий Нагибин написал сценарии более чем к 20 фильмам

Гость с Кубани (1955) Ночной гость (1958) Под стук колёс (1958) Трудное счастье (1958) Неоплаченный долг (1959) Победитель (1960) Братья Комаровы (1961) Личное первенство (1961) Молодожён (1963) Самый медленный поезд (1963) Цветные сны (1963) Девочка и эхо (1964) Пока фронт в обороне (1964) Председатель (1964) Погоня (1965) Бабье царство (1967) Времена года (1968) Голубой лёд (1969) Директор (1969) Жди меня, Анна (1969) Красная палатка (1969) Чайковский (1969) Пристань на том берегу (1971) Под каменным небом (1974) Дерсу Узала (1975) Комаров (1975) Семья Ивановых (1975) Ярослав Домбровский (1975) Прозрение (1976) Так начиналась легенда (1976) Поздняя встреча (1978) Чужая (1978) Загадка Кальмана (1984) Детство Бемби (1985) Юность Бемби (1986) Гардемарины, вперёд! (1987) Здравствуй, племя молодое... (Век мой, зверь мой...) (1987) Сильнее всех иных велений (1987) Виват, гардемарины! (1991) Гардемарины III (1992)

В 1980-х Нагибин вместе с Ниной Соротокиной и Светланой Дружиной создал сценарии для фильмов «Гардемарины, вперед!» и «Виват, гардемарины!».

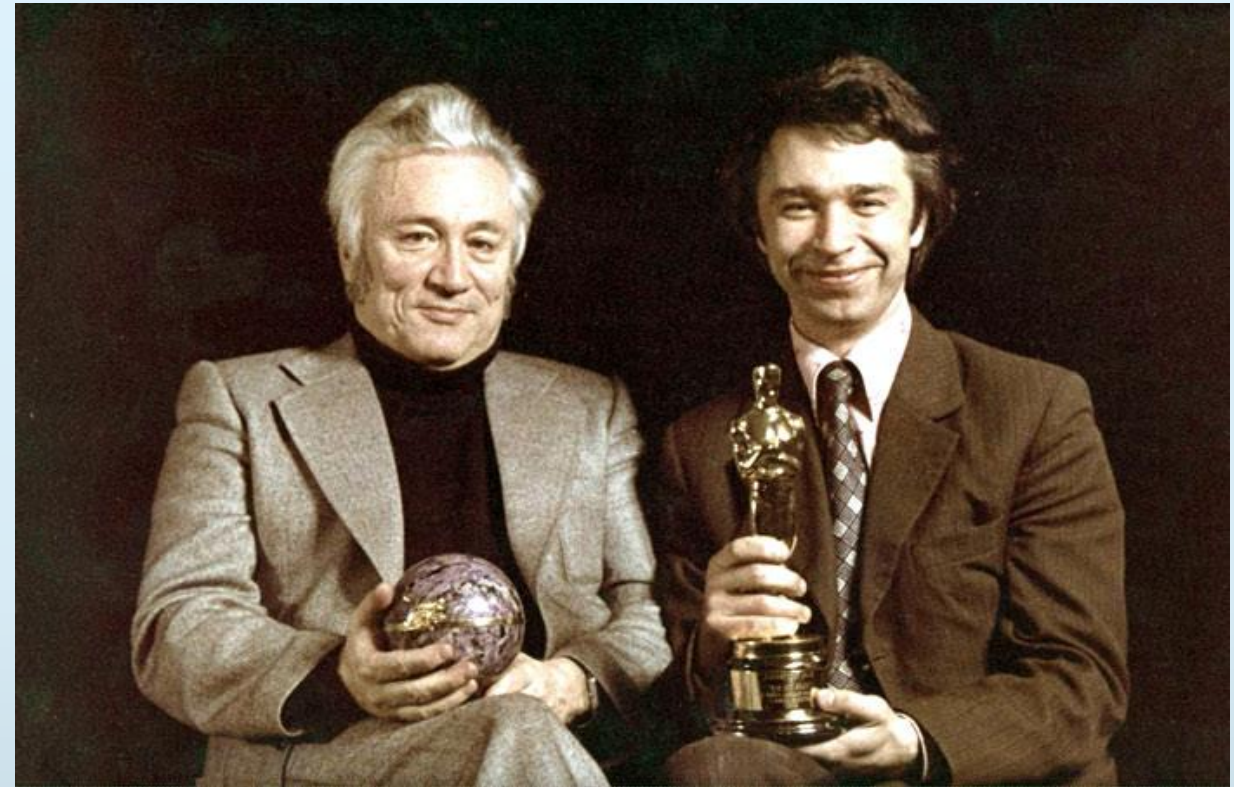
В эти же годы Нагибин увлекся историей, опубликовал серию рассказов о знаменитых музыкантах и писателях, написал книги «Москва... как много в этом звуке» и «Всполошный звон. Книга о Москве».

Юрий Нагибин работал также и для телевидения, сделав ряд передач о жизни и творчестве Михаила Лермонтова, Сергея Аксакова, Анны Голубкиной. Последняя его работа – видеофильм о Сергее Рахманинове.

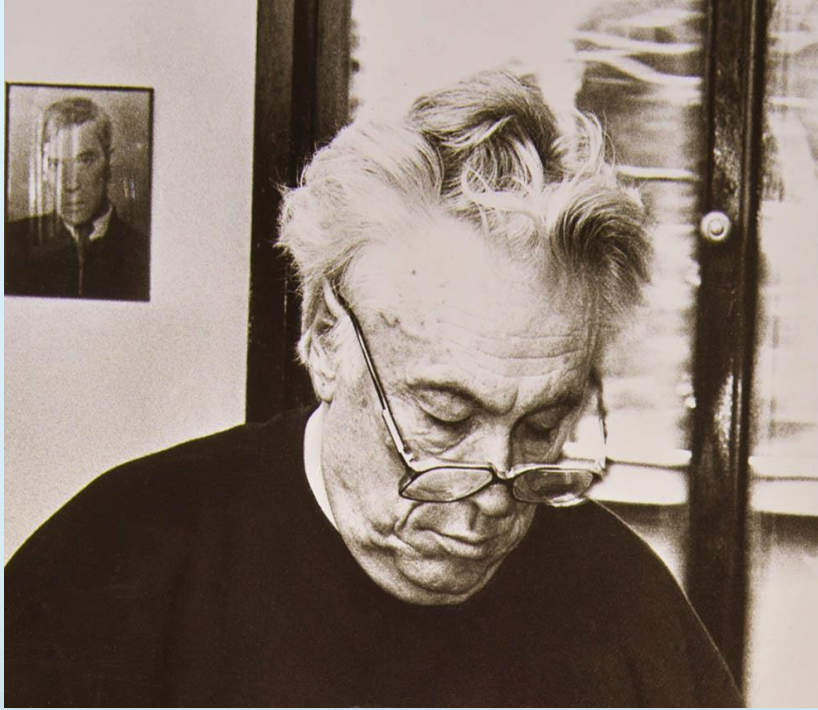

Награды Юрия Нагибина

- Премия «Оскар» за фильм «Дерсу Узала»
- Гран-при в Локарно за фильм «Девочка и Эхо»
- Лучший писатель Европы
- Приз в Сан-Себастьяно за «Бабье царство»
- «Золотой лев» на Венецианском фестивале за повесть «Встань и иди»
- Гран-при Каннского фестиваля за документальный цикл о России

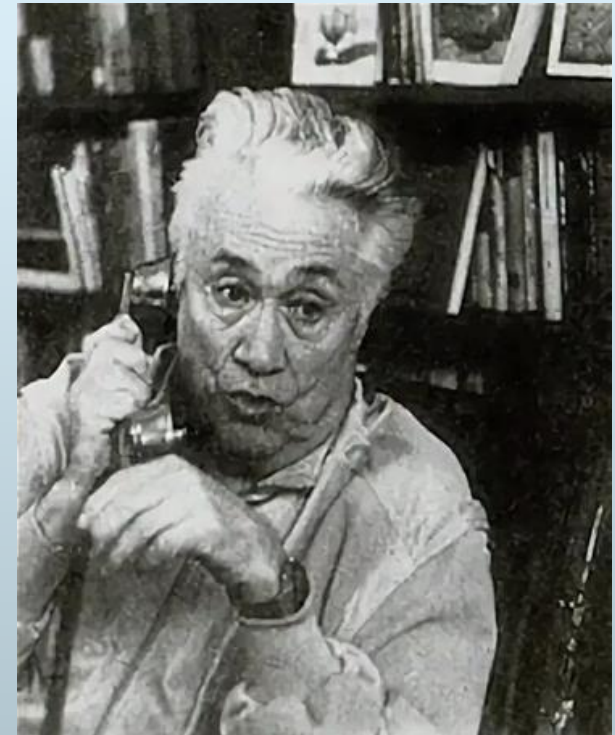
*Юрий Нагибин (слева) и Владимир Васильев с
призами «Золотой приз» и «Оскар»
за фильм «Дерсу Узала». 1976 г.*

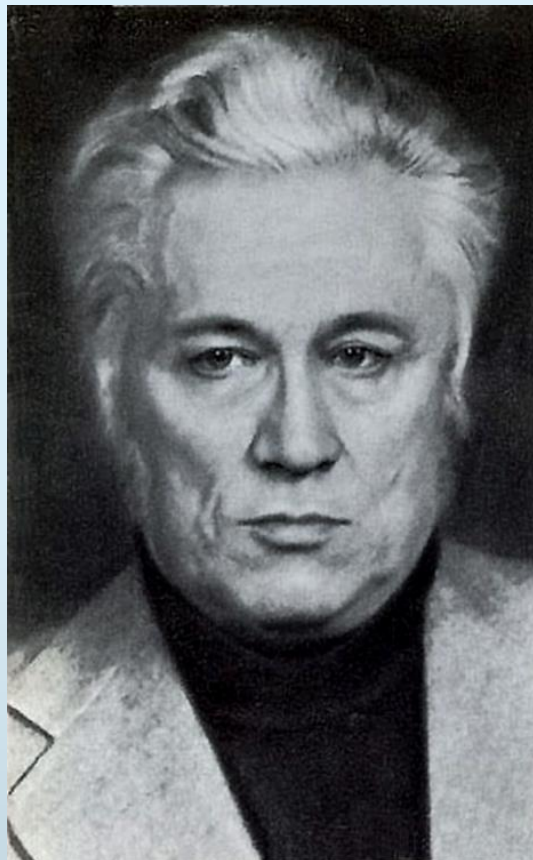

Юрий Нагибин, произведения которого в СССР считались эталоном социализма, занимал ответственные высокие посты в государственном аппарате того времени. В течении десяти лет, начиная с 1955 года, он работал в редакционной коллегии журнала «Знамя», а с 1966 года, на протяжении 15 лет, — в журнале «Наш современник».

С 1975 входил в состав правления СП РСФСР, а с 1981 — правления СП СССР.

Нагибину было присвоено звание
Заслуженного работника культуры.

Ю. Нагибин

- *Нельзя без конца играть в доверие и прощание. Надо уметь когда-то стукнуть кулаком.*
- *Надо оставлять какой-то след в душах тех, с кем тебя сводит жизнь.*

У нашей жизни есть одно
огромное преимущество
перед жизнью
западного человека:
она почти снимает
страх смерти.

Юрий Нагибин

- *Эгоизм не в том, что человек живет как хочет, а в том, что он заставляет других жить по своим принципам.*
- *Прощение предательства немногим отличается от самого предательства.*
- *Достойного человека не надо бить ни стоячего, ни сидячего, ни лежащего, а негодяя – круши во всех позициях.*

Юрий Нагибин был не только талантливым писателем, но и увлеченным человеком. Его интересы простирались далеко за пределы литературы.

Он с удовольствием посвящал время путешествиям, посетив многие страны мира. Особенно его манила экзотика, он с упоением изучал чужие культуры и традиции.

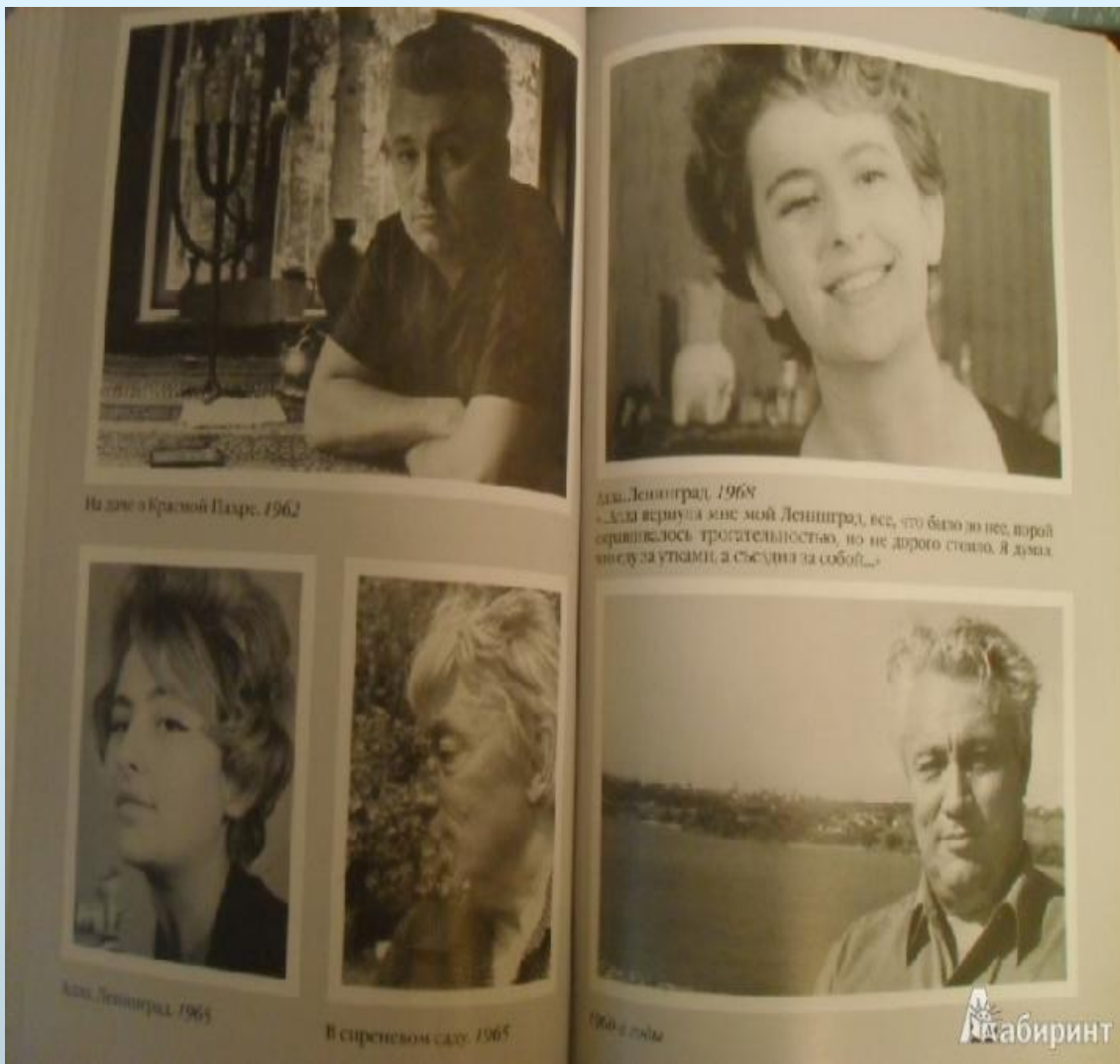
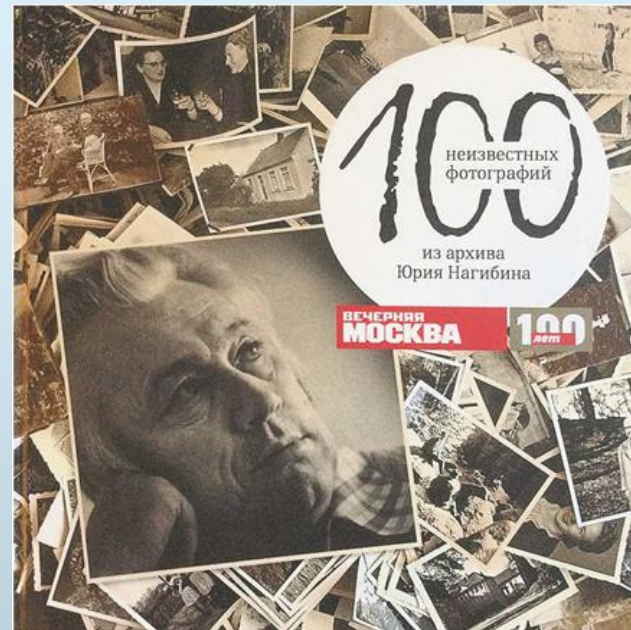
Нагибин был страстным охотником и рыболовом. Он любил проводить время на природе, наслаждаясь тишиной и красотой окружающего мира. Процесс наблюдения за животными и птицами, азарт охоты и рыбалки приносили ему огромное удовлетворение.

Нагибин обожал собак. На протяжении всей жизни у него были псы только одной породы — эрдельтерьеры.

В свободное время он с удовольствием играл в бильярд и пинг-понг. С особой теплотой Юрий Маркович относился к футболу. Эти занятия помогали ему расслабиться, отвлечься от работы и немного развеяться.

Кроме того, Нагибин был увлечен собиранием живописи. Он собрал значительную коллекцию, в которую входили картины известных художников. Они украшали стены его дома, создавая в нем особую атмосферу, где слились творчество и эстетика.

1 июня 2023 г. вышел в свет фотоальбом «100 неизвестных фотографий из архива Юрия Нагибина», изданный «Вечерней Москвой».

Творчество Юрия Нагибина продолжает жить и ныне. Его произведения не забыты и остаются актуальными для современников. Писатель оставил после себя богатое наследие в виде книг, рассказов, повестей и романов. Его произведения переведены на многие языки мира.

